

Н. Л. Пузыревич

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

ПРЕДПОСЫЛКИ РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

В статье описаны предпосылки рискованного поведения современных подростков; анализируются результаты исследования экзистенциальной наполненности жизненного мира подростков, занимающихся паркуром; составлены психологические портреты подростка-трейсера и подростка-спортсмена.

Ключевые слова: паркур, экзистенциальная наполненность, подростки-трейсеры, подростки-спортсмены.

Введение

В подростковом возрасте происходит переоценка отношения к жизни, появляется желание осуществлять контроль над всеми её проявлениями. Одним из средств реализации такого контроля является рискованное поведение, поскольку оно позволяет подростку преодолеть состояние под условным названием «возможность не жить» и вернуться в состояние полноценной жизни, основанное на познании окружающей действительности посредством собственного опыта. В данном контексте, как отмечает К. Маури, рискованное поведение рассматривается подростком в качестве способа «переживания своей нормальности, возможности быть правильным, хотя бы в глазах кого-то» [1]. Однако следствием осуществления рискованного поведения могут стать не только новые возможности, но и трудности во взаимоотношениях современных подростков с родителями, педагогами, а впоследствии и с обществом в целом, что не позволит обеспечить преемственность общественных ценностей и традиций. Современные подростки переживают чувство одиночества, отсутствие защищённости, ощущение безнадежности, следствием которых может стать суицидальное поведение как способ самоутверждения вопреки общественным нормам и приоритетам.

Основная часть

Для того чтобы понять, чем является для современных подростков рискованное поведение (проблемой или потенциалом для развития личности) и каковы его предпосылки, было проведено исследование. Экспериментальная группа состояла из 35 подростков 12—14 лет, занимающихся паркуром: 19 подростков-спортсменов, посещающих спортивную секцию по акробатике с элементами паркура на базе Республиканского центра олимпийской подготовки по лёгкой атлетике (Минск), и 16 подростков-трейсеров, самостоятельно овладевающих техникой паркура в естественных условиях города. Контрольную группу составили 35 подростков 12—14 лет: учащиеся 7—8-х классов средних общеобразовательных школ №№ 47, 81, 215 Минска.

На первом этапе исследования для получения информации об установке подростков на рискованное поведение использовалась шкала Лайкерта, сконструированная на основе суждений респондентов экспериментальной и контрольной групп о риске и ситуациях, связанных с рискованным поведением. Единица анализа — 82 суждения о рискованных ситуациях.

Использование данной шкалы, с одной стороны, позволило получить информацию о том, что, по мнению подростков, представляет собой рискованное поведение, насколько обозначенные ими рискованные ситуации согласуются с рискованными ситуациями, происходящими в повседневной жизни, а с другой стороны, указывало на степень готовности подростков к осуществлению конструктивного и неконструктивного рискованного поведения. Процесс конструирования шкалы Лайкерта и работа с ней осуществлялись следующим образом.

Первоначально было проведено пилотажное исследование, в процессе которого подросткам экспериментальной группы (подросткам-трейсерам и подросткам-спортсменам) и подросткам контрольной группы было предложено письменно ответить на вопрос «Какие ситуации Вы считаете рискованными?». В результате было получено три списка утверждений: два списка ситуаций, которые являются рискованными, по мнению подростков экспериментальной группы (подростков-трейсеров и подростков-спортсменов), и один

список ситуаций, которые рассматриваются в качестве рискованных подростками контрольной группы.

Качественный анализ содержания списков рискованных ситуаций свидетельствует о существовании различий в представлениях о риске и рискованном поведении у респондентов экспериментальной и контрольной групп. Так, в суждениях подростков экспериментальной группы наблюдается дифференциация конструктивного и неконструктивного риска. Респонденты данной группы рассматривают конструктивный риск в контексте тех ситуаций, последствия которых определяются свободным выбором личности, её активностью, а неконструктивный риск — как следствие незащищённости личности от воздействия явлений окружающего мира («находиться на тонущем корабле», «быть в эпицентре цунами», «встретиться с дикими животными») и как результат зависимости от обстоятельств («стать жертвой разбойного нападения», «попасть в аварию на дороге», «попасть в аварию на самолёте»). Содержание полученных утверждений респондентов на 72,5% отражает рискованные ситуации, имеющие отношение к повседневной жизни, и на 27,5% — относящиеся к паркуру как сфере интересов респондентов. Такое неравнозначное распределение утверждений обусловлено тем, что сфера интересов подростков ещё нестабильна и находится в процессе своего становления, в то время как критерием адекватности/неадекватности их представлений о рискованном поведении выступают, прежде всего, проблемы, с которыми респонденты сталкиваются в реальной жизни.

В суждениях респондентов контрольной группы риск и рискованное поведение рассматриваются только в контексте ситуаций, связанных с нарушением законов, правил, норм, стандартов, предписаний, ожиданий окружающих людей, а также в ситуациях превышения собственных возможностей при чрезмерных физических усилиях и в случае безответственного отношения к выполнению своих обязанностей, совершении бессмысленных поступков. Соответственно, для подростков-спортсменов и подростков-трейсеров риск рассматривается как неопределённая по возникновению и последствиям категория, которая не имеет места в рациональных поступках человека: рискованные поступки либо бессмысленные («лечь под поезд», «разбить кирпич об голову», «прыгать на

стройках»), либо превышают физические возможности личности («выполнять элементы паркура, если не умеешь»).

Возрастная дифференциация суждений респондентов экспериментальной и контрольной групп показала, что для респондентов экспериментальной группы характерны следующие особенности: подростки 12 лет рассматривают риск и рискованное поведение как следствие незащищённости от воздействия явлений окружающего мира, зависимости от обстоятельств, провоцирования самим подростком ситуаций, опасных для жизни, отсутствия поддержки и внешнего контроля за действиями и поступками; у подростков 13 лет риск и рискованное поведение представлены как проявление одиночества, несоответствия социальной роли социальным требованиям, ожиданиям, конфликтов в сфере межличностных отношений с «миром взрослых»; в 14 лет — как результат утраты аутентичности, личностной идентичности, непредсказуемости последствий выполняемой деятельности. Полученные результаты свидетельствуют о соответствии содержания рискованной активности подростков психологическим характеристикам подросткового возраста.

В контрольной группе суждения респондентов распределились следующим образом: для 12-летних респондентов риск и рискованное поведение представлены в контексте ситуаций, связанных с нарушением законов, правил, для 13-летних — как следствие нарушения норм, стандартов, предписаний; для 14-летних — как результат ожиданий окружающих людей, а также в ситуациях превышения собственных возможностей, при чрезмерных физических усилиях и в случае безответственного отношения к выполнению своих обязанностей, совершении бессмысленных поступков.

Итоговые шкалы Лайкерта составили суждения, получившие высокие показатели по корреляции с общей суммой баллов. Корреляции между парами утверждений у подростков-трейсеров составили от 0,31 до 0,57; у подростков-спортсменов — от 0,29 до 0,63; у подростков контрольной группы — от 0,37 до 0,66. Коэффициент α Кронбаха равен 0,69; 0,73; 0,81 соответственно.

На втором этапе исследование проводилось с помощью авторского варианта адаптированного для подросткового возраста опросника «Шкала экзистенции» [2]. Исходя из концепции А. Лэнгле, экзистенциальная наполненность понимается как насто-

ящая жизнь, полная глубоких чувств, реализованных начинаний, собственных решений и переживания глубокого внутреннего согласия с тем, что имеет место быть, или с тем, что сделано [3].

Результаты, полученные в группе подростков-трейсеров, свидетельствуют о преобладании у респондентов показателей по категории «самотрансцендентность» (t равно 0,09; p — 0,93) при приблизительно равных показателях по «свободе» (t составляет 1,30; p — 0,29) и «ответственности» (t равно 1,53; p — 0,13). Следовательно, для подростков-трейсеров характерно самопринятие и эмоционально-ценностное отношение к миру. Респонденты данной группы ориентируются не только на цель, но и на смысл, вследствие чего для них характерна внутренняя и внешняя осмысленность, готовность к выходу за пределы собственных возможностей и поиск источников нового опыта. Полученные результаты объясняются приверженностью подростков-трейсеров идеям паркура, что обуславливает специфику их установок и поведения в повседневной жизни. Кроме того, паркур создаёт предпосылки для переживания подростками чувства взрослости, о чём свидетельствуют уравновешенные показатели по категориям «свободы» и «ответственности».

Для подростков-спортсменов характерно доминирование категории «ответственность» (t равно 0,60; p — 0,58) при меньшей выраженности категорий «свободы» (t составляет 0,08; p — 0,94) и «самотрансцендентности» (t — 0,41; p — 0,69), что указывает на то, что границы личности перестают совпадать с границами человеческого «Я», а совпадают с границами ответственности. Следовательно, может наблюдаться рассогласование поведения личности с её установками и приоритетами, что подтверждается ранее обозначенным у подростков-спортсменов рассогласованием ценностей на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. Как показали результаты, полученные по данной шкале, у респондентов данной группы, в отличие от подростков-трейсеров, отмечается сильное расхождение в значениях по категориям «свобода» и «ответственность», что характеризует их как склонных преимущественно к существованию в предлагаемых обстоятельствах, чем к жизни в контексте её экзистенциального проживания и переживания интенсивности происходящих событий.

Качественный анализ персонально-экзистенциальных особенностей респондентов каждой из обозначенных групп свидетельствует об определённых особенностях подростков.

Группа подростков-трейсеров характеризуется сильным эмоциональным переживанием, наличием ярко выраженной готовности помогать окружающим при тенденции к собственной незащищённости. Отмечается равновесие в отношении нахождения возможностей жить, действовать и в переживании чувства долга. Сочувствующая, включённая готовность к действию (например, при необходимости оказать помощь) и способность отдаваться ценностям в связи с их внутренней значимостью.

Группу подростков-спортсменов целесообразно рассматривать как следующую чувству долга, придерживающуюся заданного и обязательного, испытывающую несвободу и вместе с тем кажущуюся недоступной, с дистанцированным, эмоциональным переживанием и поведением, проживание внешней свободы при недостатке внутреннего свободного пространства по отношению к себе самому.

Таким образом, выявление предпосылок рискованного поведения современных подростков позволило составить психологические портреты подростка-трейсера и подростка-спортсмена.

Заключение

Подросток-трейсер ориентирован на сохранение и повышение собственной безопасности, возможности жить в безопасном окружении. Для него характерно стремление к поиску новизны и глубоких переживаний, а также реализация себя в различных направлениях. Предпочтительными являются поступки, характеризующиеся непредсказуемостью и неожиданностью последствий. Присуще творческое отношение к выполняемой деятельности с ориентацией на свой собственный, оригинальный подход. В поведении стремление к поиску нового, творческого, оригинального заменяется стремлением продемонстрировать свои способности, быть очень успешным и получить признание собственных достижений. Отмечается готовность помогать окружающим, заботиться об их благополучии, желание быть верным другом и посвятить себя близким людям.

Подросток-спортсмен характеризуется, с одной стороны, как сторонник традиций, семейных обычаев, а с другой стороны, направлен на поиск новизны и глубоких переживаний. Предпочтительными для него являются поступки, характеризующиеся непредсказуемостью и неожиданностью последствий. В поведении он демонстрирует стремление показать свои способности, быть очень успешным и получить признание собственных достижений окружающими людьми.

Список цитируемых источников

1. Маури К. Когда риск — это жизнь. М. : Физкультура и спорт, 1986. 272 с.
2. Пузыревич Н. Л. «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер как инструмент для измерения экзистенциальной исполненности жизни подростков // Весці Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. 2011. № 3. С. 26—32.
3. Лэнгле А. Экзистенциальный анализ — найти согласие с жизнью: четыре основных условия исполненной экзистенции / пер. с нем.: Г. Похмелькина, О. М. Ларченко // Москов. психотерапевтич. журн. 2001. № 1 (28). С. 5—23.

Материал поступил в редколлегию 03.05.2016

УДК 159.9

И. Б. Радионова

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

ВЗАИМОСВЯЗЬ МАТЕРИНСКОГО ОТНОШЕНИЯ И НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ РЕБЁНКА С АУТИЗМОМ

В статье представлен теоретический обзор проблемы значения общения в психическом развитии ребёнка с аутизмом; показана перспективность изучения родительских (материнских) позиций в отношении ребёнка с аутизмом. Представленное исследование направлено на установление взаимосвязи между

© Радионова И. Б., 2016